

СУММА РУСОФОБИИ

ММ 5716 Вар - 1000 - 14 пред - 060

Можете не читать эту книгу. Тому есть ряд весьма вызывающих поводов. Может быть, вы человек точного вкуса, и вас коробят бутафорские клыки автора, умным вурдалаком грустящего на обложке. Действительно, что за Хэмюин? Шутовство какое-то. Можете полистать и обнаружить, что вас раздражает эта форма — главки-фразочки, главки по две-три фразочки, главки-эссе. “Водка — это такое животное. Вроде свиньи”. Или “ноль. Ноль-ноль. Ноль”. Что это за герметизм такой? Бессмыслица. Опавшие листья и уже подгнившие, прорастающие шизоидной грибницей.

Можете, наконец, поверить нам на слово и не читать эту совершенно одиозную книгу: прочитавший ее, подобно посетителю морга или общественной уборной, испытывает мучительные рвотно-суицидальные позывы. От прочитанного хочется

поскорее избавиться; но слово, увы, не воробей. Слово Ерофеева — помоечный серый голубь, который — птица смерти.

Но нам терять нечего, книга прочитана, — поделимся кое-какими наблюдениями.

На самом деле все ее главки, хатические реплики и монологи складываются в незамысловатый сюжет. Условный Реформатор, в отчаянии от фатальной пробуксовки реформ, обращается к Писателю, как лицу отчасти причастному духовности, со странной просьбой. Просит его разыскать пресловутого “русского бога” и хоть как-то нейтрализовать пагубу, этим богом на страну насланную. Писательское богоискательство имеет быстрый успех, и происходит чудовищная теофания.

Можно рассматривать “Энциклопедию...” как учебник “русской фило-

софии”. Ведь философия у нас “не прижилась”, ей помешал патологический страх перед аршином общим — точно нас им не измерить, а бить собираются, — и ее место самозванно заняли отвлеченные суждения о судьбах родины. Ерофеев копается в них с увлечением патологоанатома, влюбленного в свою профессию.

Книга — очень обидная. Но стоит ли на зеркало пенять? “Свет мой, зеркальце...” — вся извертелась русская красавица. Ерофеев не то чтобы клеветник России, он — систематизатор картинок, мелькающих в русском зеркале. И еще он нескрываемо умный, а с умным человеком и поговорить любопытно. И еще он русский и выпивает до трех бутылок водки за раз. Да и поругать себя ой как сладко, как по-нашему. Здесь был Серый, это точно. Здесь есть Серый. Серый будет здесь. Не читайте вы эту книгу, в ней одно расстройство. Впрочем — мое дело предупредить.

Дмитрий ТКАЧЕВ.

виктор
ерофеев

**Вик. Ерофеев, “Энциклопедия
русской души”**

Изд-ва “Подкова”, “Деконт+”